

Один на реке

Роман
Шкловский

Роман Шкловский
Один на реке

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Шкловский Р.

Один на реке / Р. Шкловский — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

В книге автор телевизионной передачи «Один на реке» Роман Шкловский собрал описания всех своих приключений. Основной отличительной особенностью его рыболовных путешествий является то, что он все делает сам. У него нет съемочной группы. Он сам себя снимает на видео несколькими комплектами видеооборудования. Плюс ко всему, в большинстве случаев Роман не берет с собой никакой еды и утоляет голод лишь тем, что поймает (или не поймает :) в реке. Но эта книга совсем не о выживании в условиях дикой природы, а наоборот, о единении с ней. Как в своих передачах, так и в книге, автор постарался показать красоту и гармонию окружающего мира. И в этом ему помогает деликатная нахлыстовая удочка (нахлыст - очень красивый медитативный способ рыбной ловли). И, конечно же – паруса. Именно поэтому Роман часто путешествует на парусном катамаране. В книге описаны путешествия по различным водоемам. Дон, Хопер, Азовские лиманы и Азовское море, Онежское озеро, река Желча (впадает в Чудское озеро), малые реки средней полосы России, Норвегия, архипелаг Турку, реки Краснодарского края. Автор книги не строит из себя «рыболовного гуру», даже наоборот частенько подсмеивается над своими, порой неуклюжими действиями. Но так как целью этих путешествий никогда не была только рыбная ловля, то в книге нашлось место для описания авторских ощущений и впечатлений от посещения множества интересных уголков, встречающихся на пути. Заповедник «Галичья Гора», Псковский Кремль, Хоперский и Воронежский заповедники, пещерный храм в меловых горах, заповедник «Дивногорье», Куликово поле... В качестве приложения автор делится с читателями своими знаниями о видеосъемке.

© Шкловский Р.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Вступление	7
Глава 1. Как я стал рыболовом.	8
Глава 2. Один на реке. Первая проба.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Роман Шкловский ОДИН НА РЕКЕ

Все начиналось просто. Я отправился в одиночное путешествие вниз по течению реки, взяв с собой комплект видеооборудования, резиновую лодку, палатку, спальник и нахлыстовую снасть. Что касается пищи, то я решил ограничиться одной головкой лука в качестве приправы к возможной ухе. Так был снят первый видеофильм, который я назвал «Один на реке». Потом это выросло в целую серию получасовых программ, снятых на самых различных реках, озерах и морях. О том, как происходили съемки, о путешествиях, рыбалке, о неожиданных встречах и забавных случаях я постарался рассказать в этой книге. А также о своих приключениях в лесу, тайге, горах и на море.

С уважением, ваш Роман Шкловский

Вступление

Знаете, друзья, на самом деле я увлекся рыбалкой, скажем так, в довольно зрелом возрасте, когда мне было уже далеко за тридцать, а вот путешествиями я бредил с самого детства. Сначала зачитывался книгами Жюль Верна, Джека Лондона, Майн Рида, Марка Твена... потом не мог дождаться окончания школы, затем учеба на геологическом факультете университета и наконец первые настоящие путешествия. Хотя путешествиями, конечно же, это никто не называл. Это была работа в поле. Но тем не менее я успел поработать в Восточной и Заполярной Якутии, Хабаровском крае и Центрально-Черноземном регионе. А еще я очень любил фотографировать. Первый фотоаппарат «Смена 8М» мне подарили родители, когда я учился в начальных классах, а фотографировать и впоследствии снимать первые любительские пленочные кинофильмы меня научил отец – сам страстный любитель фотографии и кино.

Так вот, со временем я стал замечать, что сама по себе геологическая наука меня как-то и не очень задевает. Да, дикая природа, горы, тайга – все это мне совсем не приелось, а вот сами поиски полезных ископаемых в течение восьми лет, прямо скажем, немного поднадоели. Кроме всего прочего, к этому времени мы с женой и маленьким сыном уже вернулись в родной Воронеж, где ни гор, ни тайги нет, а есть работа на буровых скважинах.

Поэтому, когда страна встала на новый капиталистический путь развития, я быстро переквалифицировался в фотокорреспондента, окончил факультет фотожурналистики при Международной конфедерации журналистов и проработал в различных периодических изданиях опять-таки восемь полных лет.

Потом как-то плавно фотоаппарат в моих руках сменился видеокамерой, а моей основной деятельностью стала работа, связанная с производством различных телевизионных программ и фильмов. Спустя еще восемь лет мою голову посетила идея совместить сразу несколько своих любимых занятий. Так сказать, три в одном. Путешествие, видео- и фото-съемка, а также рыбалка, которой я уже успел к этому времени заболеть.

Глава 1. Как я стал рыболовом.

В том, теперь уже далеком 1982 году, будучи студентом-геологом, я попал на свою первую производственную практику в один из самых диких уголков нашей необъятной Родины – Заполярную Якутию. Почему диких? Да просто от того района, где работала наша небольшая (всего 7 человек) тематическая партия, до ближайшего якутского поселения было не менее 250 километров, а до поселка, где мог приземлиться самолет, – все 500. И ни одной человеческой души вокруг (кроме нас, разумеется). Кстати, людей там не могло быть в принципе. Им просто там нечего делать. Пушных зверей нет. На предмет золотонности район был признан бесперспективным еще во времена Дальстроя в 1941 году. Так что с тех времен, вероятнее всего, мы были первыми человеческими существами, которые нарушили покой этого сурового края. Правда, сам я эту суровость как-то не сразу почувствовал. А вот красотища там необычайная. Заберешься на сопку – во все стороны, до самого горизонта цветущая лесотундра. Бессчетное количество ручьев, речек, озер. И солнце в начале лета «кругами ходит», то есть не прячется за горизонт вообще. Для меня, жителя Центрального Черноземья, это было большим откровением. А еще я здесь впервые понял, что значит словосочетание «непуганое зверье».

В один из самых первых дней к нашему обеденному столу тихонько так из-за деревьев вышел здоровущий лосяра. Стоит, смотрит, не боится совсем. Мы тоже от такой наглости растерялись – сидим, на него смотрим. Так друг другом и любовались, пока лосю не надоело. Повернулся, ушел. Но лось – это еще ничего. Как-то раз пошел я после завтрака ополоснуть посуду в ручье. Сажу на корточках, намываю тарелку. Вдруг слышу – на противоположной стороне ручья кто-то в кустах шарохаётся. Я почему-то подумал, что это одна из наших выючных лошадей отвязалась и бродит. Но тут сквозь кусты начала проглядывать необычайно мохнатая спина «кобылы». В общем, вижу – медведь. Сначала я и не испугался совсем, даже решил пойти на контакт – тихонько так говорю ему: «Ууу...». А он в ответ на задние лапы поднялся, посмотрел на меня и тоже, только на несколько октав ниже: «УУУА-АУУ». Дальнейшее помню с трудом, а путь, проделанный мной от ручья до лагеря, начисто стерся из моей памяти.

Но самая главная напасть – это комары. Несметное количество комаров. Такого я ни до, ни после в своей жизни не видел. К примеру, снимаешь с костра ведро с супом – оно тут же, как мхом, покрывается толстым (примерно в сантиметр) слоем комаров. И первозданную тишину не послушаешь – в ушах постоянный комариный звон. Единственное спасение было на вершине сопки, там ветер. Ну и еще ДЭТА, было такое замечательное средство от этих гадов.

Вот в такой нескучной, можно даже сказать, веселой обстановке, проходил мой первый полевой сезон.

И теперь, наконец, ближе к рыбалке. В нашей партии должность каюра занимал местный парень, якут Гриша. Вот уж воистину дитя Природы. Он очень слабо разбирался в прелестях цивилизации. Но зато во всем, что касалось охоты, рыбалки, ориентирования, «угадывания» погоды лучшего эксперта было не найти. Вот, к примеру, каким необычным способом он ловил хариуса.

Сначала о приманках. Как я теперь понимаю, это было что-то, отдаленно напоминающее мушки или стримеры, которые сегодня вяжут нахлыстовики. Гриша выдергивал пук шерсти у одной из наших зазевавшихся рабочих собак. Затем делил этот большой пук на маленькие пучочки и привязывал их суровой ниткой к самодельным, сделанным из тонкой каленой проволоки, ржавым крючкам, которых у него было невероятное количество. Когда собаки перестали подпускать к себе экзекутора более чем на 5 метров, в дело пошла его

же собачья шапка-ушанка. Следующим шагом было перетягивание при помощи резиновой лодки с одного берега реки на другой обыкновенной капроновой веревки. Вережка оказывалась натянутой чуть-чуть выше уровня воды. И уже к этой веревке Гриша привязывал поводки с мушками. Длина каждого поводка составляла что-то около метра. И все! Теперь только утром и вечером оставалось снимать улов. На каждом (каждом!!!) крючке – хариус. Рыба, конечно вкусная, но чистить замучились – уж очень ее было много. Да и рыбалкой это занятие назвать язык не поворачивается – просто заготовка рыбы. Именно этой мыслью я и поделился с Гришей. На что в ответ услышал, в принципе, довольно философский вопрос: «А что тогда, по-твоему, рыбалка? Я ведь рыбу ловлю. Ловлю много, уже и есть ее никто не хочет». Я начинаю объяснять, мол, надо, чтобы спортивно все было, азартно, интересно – удовольствие чтоб получать от процесса... Вижу по глазам – не понимает, смотрит на меня, как на идиота. «Ну, ладно, – спрашиваю, – Можешь поймать хотя бы одну, но большую рыбу?» Гриша после недолгой паузы произнес: «Завтра».

Весь следующий день, пока я был занят на своем рабочем маршруте, в голове постоянно крутилась мысль: «Как и какую рыбу поймает Гриша сегодня». Возвратившись в лагерь, я, стараясь не выдавать своего нетерпения и любопытства, как бы невзначай спрашиваю у нашего северного Маугли: «Ну, и где обещанная большая рыба?» А Гриша смотрит так хитро, улыбается и говорит: «Хотел, чтобы интересно было? Пошли, будешь сам большую рыбу ловить, а я покажу как».

Примерно в двух километрах от нашего базового лагеря находилось приличное по размерам озеро. И хотя в ширину оно было не очень большое – где-то примерно от 50 до 150 метров, зато в длину простиралось, по меньшей мере, километра на полтора. На это самое озеро мы и отправились. Когда подошли к берегу, Гриша скинул свой потрепанный рюкзак и начал доставать из него снасти.

Это были:

- уже знакомый мне моток капроновой веревки;
- с десятков больших алюминиевых ложек с отпиленными ручками и просверленными по краям дырками;
- сделанные из гвоздей сотки, остро заточенные громадные самодельные крючки;
- небольшой моток тонкой и мягкой проволоки;
- настоящая заводская блесна-«колебалка» с настоящим тройником (наверное, в предыдущий сезон кто-то из геологов подарил).

Первым делом Гриша показал на блесну и заявил, что эта штукавина очень хорошо ловит больших рыб, но мы-то на нее как раз ловить и не будем, потому что он боится ее потерять, а другой такой у него нет. Кстати, я уже потом подсмотрел – Гриша носился с этой блесной, как с писаной торбой. Настоящий ежевечерний ритуал: откроет коробочку, развернет тряпочку, достанет блесну, рассмотрит со всех сторон, – и в обратном порядке: завернет, закроет, спрячет. Ну, так вот. Похвастался он своей блесной, спрятал и стал мастерить самоделки из, так сказать, подручных материалов. С одной стороны ложки через просверленное отверстие прикрепил тонкой проволокой крючок (вернее крюк), а с другой – просто отрезок этой же проволоки длиной сантиметров 20–25. А уже к ней крепко привязал капроновый шнур. Таким образом, получилась настоящая спиннинговая снасть, где леска – капроновая веревка, поводок – проволока, приманка – ложка с крюком. Не хватало только самого спиннингового удилища. Но Грише оно и не понадобилось. До этого я в кино уже видел, как ковбои на Диком Западе кидали лассо. Здесь же, за полярным кругом, на берегу безымянного якутского озера происходило нечто похожее. Раскрутив со скоростью пропеллера у себя над головой самодельную снасть, Гриша умудрился забросить ложку метров на 10–15. (Забегая вперед, скажу, что у меня забросить такой легкий груз, да еще на веревке дальше 5–6 метров так и не получилось). Затем, выждав значительную паузу и напялив рабочие рукавицы,

Гриша начал вытаскивать приманку. Резкий, широкий взмах рукой – пауза – взмах – пауза. Со стороны это чем-то напоминало человека, который косит траву в поле. Моего скепсиса хватило ровно на 5 или 10 минут, когда на третьем или четвертом забросе Гриша вытащил громадную щуку – по моим меркам, настоящего зубастого крокодила. По крайней мере, до этого я таких щук не видел. После этого Гриша протянул мне свои снасти: «Видел? Лови».

Примерно с полчаса у меня ушло на то, чтобы научиться забросить ложку с крючком хоть на несколько метров от берега. А потом – мой первый трофей. Двадцать шагов в сторону, пара-тройка неуклюжих забросов – и опять щука. Безмена, естественно у нас не было, но думаю, средний вес у выловленных рыб был не менее 5–7 килограмм.

На следующий день такой способ рыбалки опробовали практически все участники нашей небольшой рабочей группы. И у всех получилось. Конечно, не потому, что мы такие искусные рыболовы (за исключением Гриши, естественно), а потому, что рыбы там было немереное количество, да к тому же совершенно не пуганой и сильно голодной. Но к вечеру уже все наловились, а вскоре мы это занятие забросили вовсе. Во-первых, пропал азарт и новизна (ловится, куда ни кинь), а во-вторых, наелись все этих щук выше крыши, даже собаки отворачивались, а ловить рыбу просто ради удовольствия никому и в голову не приходило.

Наступил 1999 год – год, когда я впервые заболел рыбалкой. А произошло все так.

Я уже распрощался с геологией, успел поработать фотокорреспондентом и начал трудиться в сфере производства документальных телевизионных фильмов и программ. Но тем не менее геологические пристрастия к жизни на природе остались. И они выливались в регулярные вылазки на природу. Надо сказать, что в нашей немаленькой дружной компании, состоящей из четырех семей (все бывшие геологи), только один Олег – большой любитель рыбалки. Именно благодаря ему в нашем меню постоянно присутствует рыба, приготовленная самым разнообразным способом. Рыболовный стаж Олега берет отсчет с раннего детства. А основной вид рыбной ловли – впроводку и на донные снасти. Почему-то именно такая рыбалка меня нисколько не привлекала. Тем не менее у Олега, как и у любого уважающего себя рыболова имелся спиннинг. Дюралевый. С катушкой типа «Невской» и намотанной на нее леской диаметром 0,5 мм.

И вот однажды томным летним вечером, когда диск солнца начал приближаться к верушкам черных тополей, стоящих на противоположном берегу, ЭТО случилось.

Я ПОПРОСИЛ У ОЛЕГА УДОЧКУ! Но так как я не хотел возиться с червями, поводками, грузилами и прочей донной атрибутикой, я попросил спиннинг. Тот самый, дюралевый. Олег дал мне снасть, привязал большую тяжелую блесну и показал, что и как я должен делать, чтобы, с одной стороны, блесна летела в нужном направлении, а с другой – леска не образовывала «бороды». То есть показал азы заброса с инерционной катушкой.

Но одно дело посмотреть и понять, так сказать, теоретические основы спиннингового заброса, и совсем другое воплотить все это на практике. Сначала блесна у меня летела точно под ноги, высоко в небо или в сторону, но совсем не в реку. И все же спустя некоторое время моя приманка полетела в сторону воды, причем раз за разом запросы стали получаться все лучше и лучше, а блесна летела все дальше и дальше. И вот тут на меня что-то снизошло...

Представьте: тихий вечер, абсолютно безлюдная песчаная коса, летящая на фоне заходящего солнца блесна с подсвеченными контровым светом капельками воды, слетающими с лески и... тишина. То есть тишина в смысле отсутствия каких-то посторонних звуков, кроме звуков природы и рассекающей воздух лески. Не знаю, смог ли я хоть немного передать состояние окружающего меня в тот момент мира, но как раз тогда у меня в голове и родилась определенная гармония, которая впредь стала ассоциироваться с рыбной ловлей. А в довершение ко всему в тот мой первый рыболовный вечер мне на блесну села щука.

Ну а дальше, вы понимаете, в каждую нашу вылазку на природу я стал брать у Олега спиннинг и вечерами пытался поймать рыбу. Иногда это удавалось. Конечно, не так часто, как хотелось бы, но тем не менее. Причем, помимо щуки, попадались и жерех, и даже чехонь. Почему даже? Да потому, что я продолжал ловить на всю ту же здоровенную блесну.

Но по-настоящему мое увлечение рыбалкой началось несколькими годами позже, когда друзья на день рождения подарили мне хорошую безынерционную катушку, а мне пришлось докупить к ней нормальную удочку. Причем как-то так совпало, что именно в это время мне в руки впервые попался один из красочных рыболовных журналов. Сам журнал, статьи, фотографии в буквальном смысле открыли для меня новый мир. Нет, конечно же, мир-то для меня не новый – горы, тайга, реки, но все это теперь вместе с рыбалкой, которой я уже успел заболеть.

Последующие несколько спиннинговых сезонов прошли для меня достаточно насыщенно. Я узнал много нового, научился хорошо и точно делать забросы. Теперь мои приманки летели именно туда, куда мне нужно, а не куда получится. Да и способы ловли я опробовал разные – от джигга до вертушки и воблеров. Но, знаете что, друзья мои? В какой-то момент я заметил – что-то изменилось. Что-то ушло. С одной стороны, рыбы я стал ловить достаточно много, на рыбалку стремился выезжать каждую неделю, но... Теперь весь процесс превратился для меня лишь в азарт поиска и поимки рыбы. Пропало то самое чувство полного единения с природой, та самая гармония «летающей на фоне заходящего солнца блесны».

И вот в один из зимних вечеров я случайно увидел телевизионную программу о нахлысте. Я моментально понял, что это мое. Здесь было все то, чего мне не хватало в спиннинге: плавный, очень красивый заброс, причем эта плавность создавала ощущение абсолютного спокойствия, а главное, даже наблюдая все это лишь на экране телевизора, я уже почувствовал свою гармонию.

Стоит ли говорить, что следующий сезон я провел с нахлыстовой снастью. А вот первой моей нахлыстовой рыбой стала, как ни странно, красноперка. В самом начале моих робких попыток поймать рыбу нахлыстом произошел довольно забавный случай. А дело было так.

Не зная даже основных правил вязания нахлыстовых мушек, из страусового пера, подаренного мне моей племянницей, балериной, я изготовил нечто, напоминающее миниатюрный ершик для мытья посуды. Взяв эту, если можно ее так назвать, мушку, я отправился на берег близлежащего водоема и стал учиться делать забросы. Удивительно, но на моего «ершика» сразу стала ловиться красноперка, да еще и довольно крупная для наших мест – по 150–200 грамм каждая. Причем поклевки происходили буквально через каждый заброс. И как оказалось, все это действие разворачивалось на глазах у двух ребят, которые недалеко от меня ПЫТАЛИСЬ ловить окуня и мелкую щучку в прибрежных зарослях. Через некоторое время они прекратили бесполезное полоскание своих приманок и долго рассматривали мою снасть, а я с видом победителя важно отвечал на все их вопросы. В общем, очное знакомство с нахлыстовой ловлей не только не разочаровало меня, наоборот, оно только добавило очарования.

Потом были рыбалки на разных речках средней полосы, поездки на Кольский полуостров, чистые реки, озера, первая кумжа, пойманная на самом сливе... мне на самом деле трудно передать те ощущения, которые возникают при ловле и вываживании рыбы с помощью нахлыстовой снасти. К завораживающему эффекту от нахлыстового заброса, от шелеста разворачивающегося в воздухе шнура добавляется удивительное чувство прямого контакта со своим трофеем. А если учесть мягкость и чувствительность нахлыстовой удочки, становится понятно, почему голавль весом в один килограмм – это уже довольно достойный соперник.

В общем мне нахлыстовая снасть помогла острее переживать мгновения, проведенные на природе с удочкой, а главное – вновь вернула чувство гармонии и единения со всем окружающим миром, немного потерявшееся на предыдущих рыбалках.

Но, как правило, человеку (по крайней мере мне) всегда чего-то не хватает, поэтому я попытался соединить два своих основных увлечения: парус и ловлю рыбу на искусственную мушку. На надувном парусном катамаране мне довелось побывать на Онежском озере, Азовских лиманах и реке Дон. Затем на небольшой парусной лодке я совершил увлекательное путешествие к берегам Чудского озера. Эти путешествия не только помогли мне расширить кругозор, но и подарили массу положительных эмоций. Представьте, встречи с очень интересными людьми, необыкновенные места, ветер в парусах, блики солнца на воде и... конечно же, нахлыстовая рыбалка, или, как мне гораздо больше нравится, Flyfishing.

Глава 2. Один на реке. Первая проба.

Задумал я как-то снять очередной фильм про рыбалку, но в последний момент все сорвалось – так сказать, из-за человеческого фактора. Говоря проще, у товарища, с которым я договаривался на съемки, в самый последний момент возникли непредвиденные обстоятельства и наш проект приказал долго жить. Досадно было, что и говорить. Ну да ладно, проехали... Но осадок остался. А вдруг и в следующий раз так же? И тут я в одном магазине случайно наткнулся на диск известного выживальщика в дикой природе Лэса Струда. Почитал аннотацию, купил. Признаюсь, для меня это стало настоящим открытием. Человек сам себя снимает несколькими видеокамерами!!! Я к тому времени уже довольно долго профессионально занимался видео- и кинопроизводством, но сам до такого не додумался. А тут мне открылись вся прелесть и все преимущества такого подхода. Не надо ни с кем договариваться! Ни по времени, ни по месту, ни по содержанию – вообще ни с кем и ни о чем! Кроме себя, любимого. Да, конечно, немного сложнее самому быть не только за кадром, но и в кадре. До этого я успел поработать и оператором, и режиссером, и режиссером монтажа, и сценаристом, но в кадре не был никогда, интервью не давал, в роли ведущего не выступал, только другим давал советы, а сам даже не пробовал. Но в конце-то концов надо же чем-то расплачиваться за такую неограниченную свободу. В общем, решился.

Река Хопер, резиновая лодка, две видеокамеры, два штатива, палатка, спальник, туристическая пенка, нахлыстовая снасть, котелок – вот, собственно, и весь мой багаж. А еда? Под впечатлением фильмов вышеупомянутого Лэса Струда, я решил тоже отказаться от продуктов и взял с собой лишь немного соли и головку лука в расчете на уху из пойманной рыбы. Тут надо пояснить, что на самом деле в тот момент я только-только осваивал нахлыстовую снасть и практически никакого опыта ловли рыбы нахлыстом у меня не было. Но... сказано – сделано. Я отчалил. Если честно, то большого экстрима и не предвиделось. Ведь сплав был рассчитан на три-четыре дня, а за такое время люди с голоду не умирают.

В первый же день затянул нудный мелкий дождик и я, отплыв совсем недалеко от места старта, решил стать лагерем на большой песчаной косе. Правда, меня немного смутило огромное количество кабаньих следов на этом пляже. Не то, чтобы я сильно боялся их нашествия на мой лагерь, но доля настороженности появилась, скрывать не буду. Да и вообще я заметил, что пребывание в одиночестве в отрыве от цивилизации как-то обостряет все чувства. Видимо атавизм далеких предков дает о себе знать.

Итак, я поставил под начинающимся дождем свою палатку, собрал нахлыстовую снасть и поплыл к противоположному берегу за голавлями. По всем признакам, а это был обрывистый закоряженный участок, голавлей там должно быть, как форели в рыбном отделе супермаркета. Это я так думал. Но речка – не магазин, а фишинг – не шопинг, и я в этом убедился, промокнув до нитки под дождем и не увидев не одной поклевки. Даже самого малюсенького голавлика. Так что спать я в тот первый вечер на реке укладывался без ужина. Забегая вперед, скажу, что и дальше, на протяжении всего моего небольшого маршрута я все время испытывал чувство легкого голода. Нет, голавлей я все-таки поймал, да и не только голавлей – красноперка, чехонь, уклейка тоже присутствовали в моих уловах. Правда, рыб трофейных размеров я так и не увидел, но на уху для одного человека хватало за глаза. Другими словами, совсем уж голодным я не был, но рыбная диета все-таки сильно надоела, и есть хотелось постоянно. С другой стороны, не хлебом единым жив человек, а природа на Хопре великолепная! Длинные песчаные косы, девственный пойменный лес, закаты и рассветы, красивая и чистая река – благодать, да и только. А вот что касается видеосъемки, то пришлось попотеть. Представьте сами. Допустим, надо мне снять небольшой проплыв на лодке. Что приходится делать? Выставлять на берегу камеры, одну из них настраивать на

общий план, другую на крупный, включать их, садиться в лодку, отплывать вверх по течению, сплавляться мимо камер, возвращаться к ним, выключать... и смотреть, что получилось. И если с камерой на общем плане проблем, как правило, не было, то с крупным планом частенько промахивался. Приходилось повторять всю процедуру заново. Или съемка рыбной ловли. Я и так-то нахлыстовик, прямо скажем не ахти, а тут еще надо снять и заброс, и поклевку, и, главное, вываживание. К тому же рыба на крючке в съемках принимать участие не очень-то и стремится и хочет к себе в глубину, а не ко мне в котелок. Кстати, как это обычно и бывает, севшая один раз на крючок большущая рыбина, сорвалась, когда я занимался с видеокамерой. Легче давались съемки в лагере. Там все просто. Выставил две камеры на разные планы и снимаешь какое-либо действие: разведение костра, постановку палатки, приготовление пищи, – не важно что, главное камеры почаще переставлять, чтобы видео разноплановым получалось. Так, немного голодный, уставший от постоянной работы с камерами, но в общем-то счастливый от пребывания на реке, я прибыл на конечную точку своего маршрута, где меня поджидал друг со всякой снедью. Потом я смонтировал небольшой фильм, который вызвал достаточно хорошие отзывы. На этом мои эксперименты с освоением профессии человека-оркестра благополучно закончились. И повторять подобное я не очень-то спешил. Все-таки нагрузка получается гораздо солидней, чем снимать других рыболовов. Но спустя пару лет мне предложили сделать серию подобных телепередач. А я... согласился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.